

Ф. Зарин-Несвицкий

Борьба у престола

Исторический роман

ирон. Герцогиня и "конюх": Исторический роман / Р. Л. Антропов. Борьба у престола: Исторический роман / Ф. Е. Зарин-Несвицкий. - М.: ООО "Из-дательство АСТ": ООО "Издательство Астрель", 2001. (Сподвижники и фавориты)

[OCR Бычков М. Н.](#)

Пир был готов, но гости

оказались недостойны его.

Слова кн. Дм. Мих. Голицына.

Записки Манитейна.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I

-- Граф, дорогой граф, наконец-то! -- произнесла молодая женщина, протягивая обе руки навстречу входившему в маленькую гостиную, сверкавшему брильянтами и золотым шитьем камергерского камзола молодому, стройному красавцу.

Она сидела на низком кресле, обитом темно-малиновым бархатом. Ее маленькие ножки в ажурных, плетенных из золота туфлях покоились на бархатной подушке. Легкие, как пена, кружева на вырезе открытого платья едва прикрывали ее высокую белоснежную грудь. Черные глаза ее, томные и ленивые, мерцали манящим блеском под высокой прической взбитых локонами темных волос.

В золоченых люстрах с хрустальными подвесками горели восковые свечи под красными шелковыми колпаками. И этот красный свет, наполнявший комнату, придавал странно-нежный оттенок лицам.

Эта молодая женщина была первой красавицей при дворе, Наталья Федоровна Лопухина, жена генерал-майора Степана Васильевича, двоюродного брата и камергера двора царицы Евдокии, бабки царствующего императора, урожденной Лопухиной, первой жены Петра Великого.

Тот, кого она так радостно приветствовала, был граф Рейнгольд Левенвольде, генерал-майор и камергер. Он состоял при русском дворе резидентом бывшего курляндского герцога Фердинанда, лишенного в 1727 году сеймом герцогской короны. Своим графством, камергерством и чином он был обязан недолгому фавору при покойной императрице Екатерине Алексеевне. Граф Рейнгольд хорошо устроился в России.

Слегка склонившись, непринужденной походкой придворного, скользя по роскошному персидскому ковру, покрывавшему пол гостиной, граф Левенвольде приблизился к Лопухиной и одну за другой поцеловал ее руки. Потом он опустился на низенький табурет у кресла Натальи Федоровны.

-- Где вы пропадали, -- спросила Лопухина, -- и что нового?

-- Я? -- ответил Левенвольде. -- Я отдыхал. Я устал от этих непрерывных празднеств. Сказать по правде, болезнь императора прихлась кстати. Надо же сделать передышку. Вчера я был в остерии. Там был и Иван Долгорукий. По-видимому, они расстроены, что свадьба императора завтра не состоится.

-- Положение императора, кажется, не внушает опасений, -- сказала Лопухина. -- А ваш Иван --